

УДК 94(571.17)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/07>*Морозов Н.М.***МИЛИЦИЯ г. ЩЕГЛОВСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)***N.M. Morozov***THE MILITSIYA OF SHCHEGLOVSK DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)**

Аннотация. Одним из важнейших показателей эффективного государственного управления и создания комфортной для проживания среды считается способность милиции/полиции обеспечивать общественную безопасность и снижать уровень преступности. Целью статьи является рассмотрение пока слабо изученной деятельности милиции г. Щегловска в годы первой пятилетки, которая осуществлялась в атмосфере ускоренной индустриализации территории, строительства крупнейшего в СССР угольно-химического комплекса. Выяснить основные направления работы местной милиции, условия формирования её штата, содержания арестованных лиц и осуждённых, статистику преступности и т. д., позволили историко-сравнительный метод и функциональный анализ, с помощью которых определено значение выявленных фактов и представлена её деятельность в годы первой пятилетки. Источниковую базу составили документы регионального архива (г. Кемерово) и материалы местной прессы. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период милиция г. Щегловска работала над выполнением возложенных на неё задач в условиях преодоления трудностей, связанных с последствиями значительного прироста численности горожан за счёт приехавших на строительство предприятий, и насильственной коллективизацией крестьянства. Криминогенная обстановка оставалась сложной, ощущался недостаток опытных сотрудников. Ответом на вызовы времени явился перманентный процесс реорганизации правоохранительных органов и увеличения численности штата, повышения статуса сотрудника милиции путём увеличения денежного и продуктового довольствия, введения дополнительных мер их социальной защиты. Изучение опыта работы Щегловской милиции перспективно в связи с поиском в настоящее время эффективных мер дальнейшего повышения уровня общественной безопасности и снижения показателей преступности.

Ключевые слова: Кузбасс, Щегловск, первая пятилетка, милиция, дом заключения, криминогенная обстановка, преступность.

Abstract Ensuring public safety and reducing crime rates are key indicators of effective public administration and a comfortable living environment. This article examines the understudied activities of the militsiya (Soviet police) in Shcheglovsk during the first five-year plan—a period characterized by the rapid industrialization of the region and the construction of the largest coal-chemical complex in the USSR. Employing the historical-comparative method and functional analysis, the study identifies the primary areas of militsiya operations, personnel recruitment conditions, the detention of arrestees and convicts, and crime statistics. These methods allowed the author to assess the significance of the uncovered historical facts and reconstruct the agency's performance during the first five-year plan. The source base comprises documents from the State Archive of the Kemerovo Region and materials from the local press. The study concludes that during the period under review, the Shcheglovsk militsiya fulfilled its duties while overcoming severe difficulties caused by a massive urban population influx driven by industrial construction and the forced collectivization of the peasantry. The criminogenic situation remained tense, aggravated by a shortage of experienced personnel. In response to these challenges, law enforcement underwent continuous reorganization, expanded its staff, and sought to elevate the status of militsiya officers by increasing monetary and food allowances, as well as introducing additional social protection measures. Investigating the historical experience of the Shcheglovsk militsiya remains highly relevant to contemporary efforts to further enhance public safety and reduce crime rates.

Key words: Kuzbass, Kemerovo, the first five-year plan, the police, the house of detention, the crime situation, crime.

Сведения об авторе: Николай Михайлович Морозов, ORCID: 0000-0002-4641-1353, кандидат исторических наук, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, Россия, oven.77777@mail.ru

About the author: Nikolay M. Morozov, ORCID: 0000-0002-4641-1353, Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia, oven.77777@mail.ru

Морозов Н.М. Милиция г. Щегловска в годы первой пятилетки (1928–1932) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2026. №3(75). С. 86-93. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/07>

Morozov, N.M. (2026). The Militsiya of Shcheglovsk During the First Five-Year Plan (1928–1932). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(75)), 86-93. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/07>

В системе государственного управления СССР милиция являлась важным органом, в этой связи с конца 1920-х годов и по настоящее время, её деятельность часто становится объектом изучения историков. Анализ задач и трудностей, которые решало и преодолеvalo ведомство, позволил сформировать общий для научного сообщества подход к определению проблематики, предопределившей вектор исследований. Рассматривая деятельность милиции в определённые исторические периоды в различных регионах страны, учёные выделили общие тенденции: в развитии организационно-правовых основ её деятельности, в изменении структуры внутренних органов в центре и на местах; в состоянии кадрового состава и условиях его комплектования; в совершенствовании материальной базы, а также методов работы по обеспечению общественного порядка и безопасности. Важной частью работ стало выделение недостатков объективного и субъективного характера, влиявших на эффективность противодействия различного рода правонарушениям [11; 12; 17; 18; 21].

В течение последних 30 лет появился ряд диссертационных и иного формата исследований, посвящённых истории милиции в Западной Сибири в 1920–1930-е годы. Авторы в контексте указанной выше проблематики при рассмотрении общих установок в деятельности ведомства выделяют специфику практики их реализации на местах [2; 13; 14; 16; 20; 22]. Общим местом указанных работ явилось выборочное использование фактов (имевших отношение к некоторым населённым пунктам той или иной области/края) в качестве иллюстрации к выводам, распространяемым на весь западносибирский регион. В результате без должного внимания остались вопросы функционирования советской милиции в Кузбассе. Крайне фрагментарно показана деятельность органов внутренних дел в г. Щегловске, в котором высокими темпами началось строительство крупнейшего в стране угольно-химического комплекса [1; 10].

К началу рассматриваемого периода в Щегловске с его населением (включая колонии при шахтах, железнодорожной станции и химзаводе) в количестве 21,72 тыс. человек функционировали следственный участок, уголовный розыск и городское отделение внутренних дел (последнее в составе 22 человек) [3, л. 8, 36, 55; 4, л. 336], находившиеся в подчинении административного отдела Кузнецкого окружного совета [1, с. 154-155]. Комплектование штата проводилось путём добровольного найма. На службу в милицию

принимались лица, достигшие 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом и годные по состоянию здоровья. Среди сотрудников «вполне квалифицированных и подготовленных к службе» насчитывалось 62% от личного состава. На химзаводе и руднике правопорядок обеспечивала ведомственная милиция (38 человек).

В 1928–1929 гг. среди населения Кузнецкого округа наблюдался всплеск самогонварения. В результате оперативной работы сотрудники милиции выявляли и на месте обнаружения уничтожали самогонные аппараты. В ходе мероприятий были изъяты и уничтожены сотни литров суррогатного алкоголя и самогона, составлены сотни протоколов, штрафы исчислялись тысячами рублей.

Только с января по октябрь 1929 г. общее число горожан, подвергнутых административным взысканиям за различные мелкие правонарушения, составило 1421 человек, из них: рабочих – 731 человек, крестьян – 59, служащих – 286, торговцев и кустарей – 48, прочих категорий населения – 297. Комиссией по наложению административных штрафов с нарушителей было взыскано 4939,5 рублей [5, л. 22-23].

В годы первой пятилетки произошли существенные изменения в органах внутренних дел и в принципах формирования их кадрового состава. Основным контингентом пополнения личного состава стали бывшие военнослужащие. С целью материального стимулирования и закрепления в штате наиболее подготовленных профессионально с 1 января 1929 года устанавливались надбавки к должностным окладам за непрерывный стаж: в течение 3 лет – 10%, 6 лет – 20%, 9 лет – 30% [20, с. 32]. С февраля 1930 г. началась работа по формированию участковой милиции. Территория города была разделена на 30 секторов, с целью организации на каждом из них регулярной караульной службы с 1 марта того же года [6, л. 28-28 об.].

На заседаниях военно-административной секции Щегловского горсовета регулярно рассматривались вопросы, связанные с деятельностью и нуждами городской милиции такие как текущие проблемы подразделений и городского дома заключения (домзака), обеспечение сотрудников жильём. По ходатайству начальника милиции ежегодно президиумом горсовета принималась серия обязательных постановлений, в том числе: Правила стоянки извозчиков, Правила езды по городу Щегловску, химзаводу, Кемруднику и др. [6, л. 5].

В Щегловском домзаке, по состоянию на сентябрь 1929 г., находилось около 400 заключённых [15]. Спецконтингент учреждения привлекался к труду в столярной, чемоданной и сапожной мастерских, имелся огород на 27 десятин и 54 гектара полей под зерновые культуры. Каждый заключённый получал установленный процент от заработанных им средств и дополнительный паёк хлеба. В домзаке были свой клуб, библиотека, выходила стенная газета.

В мае 1930 года по коллективной жалобе была инициирована инспекция санитарного состояния домзака. Комиссия в составе врача и двух депутатов горсовета обнаружила, что забор воды из речки Искитимки производился в недостаточном объёме и качество питьевой

воды не отвечало санитарным нормам. Кипячёную воду заключённые получали один раз в день, в остальных случаях употребляли в сыром виде. Полы и камеры не мылись. Три подвальные камеры, где содержали подсудимых, имели двойные нары и отличались скученностью – до 37 человек в одном помещении. Естественное освещение и вентиляция отсутствовали – днём стоял полумрак, форточек в окнах для проветривания помещения не предусматривалось. Наверху, напротив подвальных камер, размещались переполненные уборные, стоки из которых просачивались сквозь стены в коридор, отчего стоял зловонный запах и грязь на полу. Во избежание вспышки эпидемии комиссия предписала срочно устранить выявленные грубые нарушения и направила копию акта обследования в окружную прокуратуру [7, л. 47]. Через несколько месяцев домзак был закрыт.

В 1930 году городское отделение милиции функционировало при том же штатном расписании численностью 21 человек, что и три года назад. При этом население Щегловска за указанный период выросло более чем в два раза и составило 47,39 тыс. человек, что создавало критический дисбаланс между нагрузкой на органы правопорядка и их кадровыми возможностями. Кроме кадрового голода, подразделения испытывали трудности из-за недостаточного материально-технического оснащения: в распоряжении городского отделения имелась только одна лошадь, и оперативный выезд к месту происшествий при таких обстоятельствах был невозможен. Ситуация усугублялась отсутствием должной поддержки со стороны населения. Так, на заседании военно-административной секции горсовета, проходившем 26 февраля, депутат Лебедева, отмечая трудности борьбы с кулачеством, указывала на то, что некоторые рабочие скрывают кулаков и констатировала: «В работе милиции не пособляют сами массы» [6, л. 37].

В связи со значительным увеличением численности населения города и возrastавшими проблемами по обеспечению правопорядка, к октябрю 1930 года за счёт ведомственной милиции штат сотрудников был увеличен до 247 человек. Большая ответственность за обеспечение революционной законности и безопасности граждан лежала на работниках уголовного розыска в составе 12 человек. Благодаря им, в течение трёх последующих лет было раскрыто более 711 преступлений из 855 зарегистрированных или 83% от общего числа [8, л. 22, 25-25 об.]. Ликвидация в августе 1930 г. Кузнецкого округа, а вместе с ним и окружного административного отдела, по времени совпала с очередной реорганизацией местных правоохранительных органов путём слияния отдела милиции и уголовного розыска.

В январе 1931 г. личный состав укрупнённого к этому времени подразделения состоял из 71 сотрудника, состоявших на государственном обеспечении, и 66 сотрудников с обеспечением за счёт местного бюджета [10, с. 151]. На химических предприятиях города и Кемруднике сохранялась ведомственная милиция, которая формировалась и содержалась за счёт охраняемых объектов.

В целях повышения боеспособности и в условиях острого дефицита продовольствия, возникшего в результате неурожаев и последствий коллективизации, Президиум

Запсибкрайисполкома 22 апреля 1931 года принял постановление «О снабжении работников милиции и уголовного розыска продовольственными и промышленными товарами». В августе того же года было принято постановление «Об улучшении жилищных условий работников милиции». Краевое финуправление направило на места указание «О налоговых льготах работникам милиции и их семьям» [10, с. 263].

Совет народных комиссаров СССР 25 мая 1931 года утвердил «Положение о рабочей-крестьянской милиции» (далее – РКМ) [19], установившее, что центральными органами являются Главные управления милиции союзных республик, а местными органами – районные, городские, краевые и областные управления милиции. Документом усиливалась милитаризация РКМ. Вводилось ранжирование сотрудников на высший, старший и младший начальствующие составы. Первое звание – сержант, присваивалось после обязательного окончания одногодичной школы сержантов милиции. Граждане, поступавшие на службу, были обязаны сдать специальной комиссии экзамены.

С созданием в конце 1931 года Главной инспекции по милиции и уголовному розыску в структуре Объединённого государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (далее – ОГПУ) была установлена строгая централизация руководства и контроль милиции, устранялось ранее действовавшее её двойное подчинение – местной власти и ОГПУ, вводилось полное подчинение ОГПУ [20, с. 7, 15-17, 20, 35, 36].

С конца декабря 1931 г. началась реорганизация Щегловского городского отдела милиции в управление милиции и уголовного розыска при президиуме горсовета. Милицейский кавалерийский взвод был расформирован. Задачу сопровождения подсудимых и осуждённых выполнял конвойный взвод, который насчитывал 17 человек. В управлении в целях укрепления морально-политического состояния личного состава, усиления дисциплины и организации их взаимодействия с населением было создано политотделение. Проводилась дальнейшая чистка рядов милиции от «чуждых» и «разложившихся» элементов, внедрялась плановая оперативная работа. В марте 1932 г. перед горсоветом был поставлен вопрос о финансировании команды по регулированию уличного движения.

В 1930–1932 гг. в Западной Сибири отмечался значительный рост преступности, особенно в весенне-летний период. Сказывались последствия дискриминации части граждан по причине их социального происхождения, наступившей после НЭПа безработицы, голода и массовой миграции крестьян в города. Только за второе полугодие 1932 года в Щегловске (с марта 1932 г. – г. Кемерово) было зарегистрировано 1090 преступлений [9, л. 29]. Местный отдел ОГПУ периодически привлекал органы милиции к выполнению задач в сфере политического сыска. На обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью в городе не хватало средств и опытных кадров. Основными методами оперативно-профилактической работы, как и прежде, оставались внезапные облавы и обходы мест концентрации уголовного элемента, а также задействование агентурного аппарата.

Размер денежного довольствия сотрудников не соответствовал характеру и сложности выполняемых ими задач. Низкий уровень окладов вызывал естественное недовольство работников и не позволял привлекать к службе более подготовленных лиц. В этой связи с февраля 1931 г. финансирование местных управлений милиции более, чем наполовину стало осуществляться за счёт союзного бюджета, вводилось страхование на случай смерти и инвалидности, по линии ОГПУ на милиционеров стали распространяться пенсии, устанавливалась 20-летняя выслуга. В Западно-Сибирском крае (Запсибкрае) в 1932 году начальник городского (районного) управления имел оклад 145–205 рублей, старший милиционер – 90–100 рублей, младший милиционер – 80–90 рублей, что, в целом, было сопоставимо с соответствующими по рангу категориями промышленно-производственного персонала, но оставался недооценённым уровень опасности при исполнении профессионального долга и ненормированный рабочий день.

Таким образом, в годы первой пятилетки милиция г. Щегловска работала над выполнением возложенных на неё задач в условиях преодоления трудностей, связанных с последствиями значительного прироста численности горожан за счёт притока работников на строительство химических предприятий и крестьян, вынужденных сниматься с мест из-за последствий насильственной коллективизации. Криминогенная обстановка оставалась сложной, ощущался недостаток опытных сотрудников. Ответом на вызовы времени явился перманентный процесс реорганизации правоохранительных органов и увеличения численности штата, повышения статуса сотрудника милиции путём увеличения денежного и продуктового довольствия, введения дополнительных мер их социальной защиты.

*Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН по теме:
«Основные тенденции хозяйственного освоения территории Кузбасса в XVII–XX вв.»
(FWEZ-2026-0006) (126030318255-2)*

Литература

1. Васютина Н.Н. История органов внутренних дел Кузбасса в 1920–1930-е годы XX века по документам Государственного архива Кемеровской области // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1(13). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. С. 153–158.
2. Бодерко Л.Н. Милиция Западной Сибири в 1930–1956 годах: На материалах Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Тюменский государственный университет. Тюмень, 1999. 250 с.
3. ГАК (Государственный архив Кузбасса). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 20.
4. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29.
5. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 150.
6. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 155.
7. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 251.
8. ГАК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 12.
9. ГАК. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 2.

10. Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917–2022. Страницы истории / авт.-сост. А.А. Лопатин. Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 2002. 375 с.
11. Гутман М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов органов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(59). С. 16-25.
12. Иванов Н.В. Милиция Чувашии: Институционализация и основные формы правоохранительной деятельности (1917–1991 гг.): дис...д-ра ист. наук: 5.6.1. ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан». Казань, 2022. 475 с.
13. Игнатенко Д.И. Милиция Западной Сибири в конце 20-х – начале 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербургский юридический институт. СПб., 1995. 184 с.
14. Исаев В.И., Угроватов А.П. Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е гг.). Новосибирск: Наука-центр, 2006. 294 с.
15. Кузбасс. 1929. № 222. 28 сент. URL: <https://clck.ru/3VyRba>.
16. Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925–1937 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2016. 194 с.
17. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
18. Ратьковский И.С., Шориков Д.В. Деятельность советской милиции в Ленинграде в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2023. № 21. С. 104-113. URL: <https://clck.ru/3VyRfW>.
19. Собрание законов СССР. 1931. № 33. Ст. 247. URL: <https://istmat.org/node/54942>.
20. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20–30-е годы XX века). М.: Проспект, 2021. 128 с.
21. Токарева С.Н. Социальная политика в отношении служащих милиции в 1920–1930-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 109-116.
22. Харлов Н.А. Милиция Сибири в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 00.00.02. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2002. 233 с.

References

1. Vasyutina, N.N. (2010). Istoriya organov vnutrennix del Kuzbassa v 1920–1930-e gody` XX veka po dokumentam Gosudarstvennogo arxiva Kemerovskoj oblasti. *Arxivny` Kuzbassa: informacionno-metodicheskij i istoriko-kraevedcheskij byulleten*. № 1 (13). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 153-158. (In Russ.).
2. Boderko, L.N. (1999). *Miliciya Zapadnoj Sibiri v 1930–1956 godax*: Na materialax Novosibirskoj, Omskoj, Tomskoj i Tyumenskoj oblastej: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Tyumenskij gosudarstvennyj universitet. Tyumen, 250. (In Russ.).
3. GAK (Gosudarstvennyj arxiv Kuzbassa). F. R-18. Op. 1. D. 20. (In Russ.).
4. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 29. (In Russ.).
5. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 150. (In Russ.).
6. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 155. (In Russ.).

7. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 251. (In Russ.).
8. GAK. F. R-6. Op. 1. D. 12. (In Russ.).
9. GAK. F. R-6. Op. 4. D. 2. (In Russ.).
10. Glavnoe upravlenie vnutrennix del Kemerovskoj oblasti. 1917-2022. Stranicy istorii. / avt.-sost. A.A. Lopatin. (2002). Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 375. (In Russ.).
11. Gutman, M.Yu. (2013). Razvitie i sovershenstvovanie kadrovo-vospitatel'ny'x apparatov organov milicii SSSR i ix deyatel'nost' v mezhdvoennyj period (1921–1941 gg.). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 3(59). 16-25. (In Russ.).
12. Ivanov, N.V. (2022). Miliciya Chuvashii: Institucionalizaciya i osnovny'e formy' pravo-oxranitel'noj deyatel'nosti (1917–1991 gg.): dis...d-ra ist. nauk: 5.6.1. GNBUR «Akademiya nauk Respubliki Tatarstan». Kazan, 475. (In Russ.).
13. Ignatenko, D.I. (1995). Miliciya Zapadnoj Sibiri v konce 20-x – nachale 30-x godov: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut. SPb., 184. (In Russ.).
14. Isaev, V.I., & Ugrovatov, A.P. (2006). Pravooxranitel'ny'e organy' Sibiri v sisteme upravleniya regionom (1920-e gg.). Novosibirsk: Nauka-centr, 294. (In Russ.).
15. Kuzbass. 1929. № 222. 28 sent. (In Russ.).
16. Kuznecov, D.E. (2016). Deyatel'nost' milicii po bor'be s prestupnost'yu i ohrane obshhestvennogo poryadka v Zapadnoj Sibiri 1925–1937 gg.: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. FGBOU VPO «Altajskij gosudarstvennyj universitet». Barnaul, 194. (In Russ.).
17. Mulukaev, R.S., Malygin, A.Ya., & Epifanov, A.E. (2005). Istoriya otechestvenny'x organov vnutrennix del. Uchebnik dlya vuzov. M.: NOTA BENE Media Trejd Kompaniya, 336. (In Russ.).
18. Rat'kovskij, I.S., & Shorikov, D.V. (2023). Deyatel'nost' sovetskoj milicii v Leningrade v 1920–1930-e gg. *Gumanitarnye nauki v XXI veke: Nauchnyj Internet-zhurnal*. № 21. 104-113.
19. Sobranie zakonov SSSR. 1931. № 33. Ст. 247. <https://istmat.org/node/54942> (In Russ.).
20. Suverov, E.V., & Kuznecov, D.E. (2021). Deyatel'nost' milicii po bor'be s prestupnost'yu v Sibiri (20–30-e gody' XX veka). M.: Prospekt, 128. (In Russ.).
21. Tokareva, S.N. (2018). Social'naya politika v otnoshenii sluzhashhix milicii v 1920–1930-e gg. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvenny'e nauki*. 2. 109-116. (In Russ.).
22. Xarlov, N.A. (2002). Miliciya Sibiri v 1920-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 00.00.02. Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. Novosibirsk, 233. (In Russ.).

дата поступления: 21.10.2025

дата принятия: 10.06.2026

© Морозов Н.М., 2026